

Ничто не могло поколебать место мотоцикла в его сердце. Если бы эти слова произнес Чжуан Линь, он бы уже давно врезал ему кулаком.

Когда то, что ты считаешь сокровищем, другие воспринимают как нечто бесполезное, это вызывает неприятное чувство диссонанса.

Шэнь Чжоу подошел прямо к Ци Шаню, нахмутив брови, и глубоко посмотрел ему в глаза.

Они стояли лицом к лицу, на расстоянии всего нескольких сантиметров. Шэнь Чжоу крепко схватил его за воротник, приподнял подбородок и, нахмурившись, произнес:

— Шань-гэ, ты, кажется, слишком заносишься.

Ци Шань посмотрел на его руку, цокнул языком, а затем резко одернул его взглядом:

— Не согласен?

Чжуан Линь, стоявший рядом, был в замешательстве. Утром они еще нормально общались, а теперь вдруг вспыхнула ссора.

— Если ты начинаешь зазнаваться после одной победы, значит, ты лишь поверхностно понимаешь суть гонок, — серьезно сказал Шэнь Чжоу, его черные зрачки отражали бесстрастное лицо Ци Шаня. — С увеличением сложности гонок, они становятся испытанием для наших физических пределов. Каждый профессиональный гонщик — это смельчак, готовый бросить вызов человеческим возможностям?!

— А какой смысл бросать вызов пределам? — Ци Шань засунул руки в карманы и поднял глаза, глядя на Шэнь Чжоу.

Бросать вызов пределам? Как его второй дядя, который сломал ногу и больше не смог оправиться?

Смельчаки? Герои?

Его сердце болело за второго дядю, который теперь всегда будет ходить на одной ноге. Никто не называл его героем, только хромым.

Черные волосы Шэнь Чжоу развевались на ветру, его брови, словно мечи, устремлялись к вискам, делая его взгляд еще более суровым. Он держал шлем в одной руке, повернул голову и тихо произнес:

— Будущее становится будущим только благодаря тем, кто обладает духом прогресса, кто постоянно ищет новое и исследует неизведанное, постепенно отделяя прошлое и встречая новое будущее.

Голос Шэнь Чжоу был низким и спокойным. Обычно он всегда вел себя легкомысленно, и такие серьезные слова, вдруг вырвавшиеся из его уст, слегка удивили Ци Шаня.

— Это любовь, и это вера, — взгляд Шэнь Чжоу внезапно стал молчаливым и твердым.

Часто бесстрашие юноши объясняется тем, что он еще не столкнулся с жестокостью общества.

Ци Шань вдруг почувствовал зависть к его смелости.

Шэнь Чжоу, видя, что тот не отвечает, нарочно толкнул его плечом, проходя мимо, а затем кивнул Фан Сяню и Чжуан Линю, и они вместе ушли.

Ци Шань остался стоять на месте, в голове звучали слова Шэнь Чжоу.

То, что он не мог объяснить себе, казалось, Шэнь Чжоу сказал прямо.

Это задело.

На следующий день на занятии Шэнь Чжоу чудесным образом не опоздал на утреннюю самоподготовку.

Он подошел к двери, отметился, Лао Ян, стоявший за спиной, посмотрел на него взглядом, словно хозяин гостиницы увидел редкого гостя.

Проходя мимо места Ци Шаня, Шэнь Чжоу даже не поздоровался, его взгляд даже не задержался, он просто прошел и сел на свое место.

Ци Шань, держа ручку, покрутил ее пару раз, нахмурился и поставил крестик на странице учебника.

Вчера вечером он не мог сосредоточиться, делал задания до глубокой ночи и сделал много ошибок.

Раздражение.

До конца второго урока Шэнь Чжоу не заговорил с ним.

На большой перемене, после зарядки, Ци Шань решил зайти в столовую перекусить. Только он сделал пару шагов, как кто-то схватил его за руку.

Он поднял глаза и увидел перед собой Шэнь Чжоу.

— Пойдем, — Шэнь Чжоу прямо повел его в сторону спортплощадки.

Ладонь Шэнь Чжоу была холодной и немного мягкой.

Рядом со столовой находилась просторная спортплощадка, толпа, сделавшая зарядку, разошлась, на поле повсюду бегали и прыгали.

— Что происходит? — Ци Шань удивился, немного смутившись.

— Играем в мяч, — Шэнь Чжоу помахал рукой Чжуан Линю на поле, подпрыгнул, поймал брошенный им баскетбольный мяч, сделал пару движений, и с высокомерным взглядом поманил Ци Шаня рукой.

Ссора внезапно переросла в игру, не оставив времени на подготовку.

Ци Шань улыбнулся, снял школьную куртку и бросил ее в сторону, наклонился и перехватил мяч.

Затем, повернувшись, он обошел защитника, подпрыгнул, готовясь сделать бросок.

Едва он поднял носок ноги, как Шэнь Чжоу оказался перед ним, поднял руку и заблокировал

бросок.

Мяч покотился к ногам Шэнь Чжоу, но он даже не стал его поднимать, а только с вызывающим взглядом откинул челку назад и протянул правую руку, показав большой палец, направленный на себя.

И беззвучно, по слогам, произнес:

— Ты вообще можешь?

Ци Шань не собирался играть всерьез, только криво улыбнулся, снова поднял мяч, сделал пару движений. Повернувшись, он обошел Шэнь Чжоу, подбежал к корзине, подпрыгнул на одной ноге, готовясь сделать бросок, но в этот момент Шэнь Чжоу внезапно подпрыгнул сбоку, поймал момент, сила была точной и резкой, легким движением он отбил мяч в сторону.

Мяч улетел в сторону, громко ударился о землю и отскочил далеко.

Ци Шань не стал поднимать мяч, только стоял, засунув руки в карманы, и, прищурившись, улыбнулся, сказав:

— Шэнь Чжоу, иди на хуй.

Шэнь Чжоу, одной рукой опершись на бок, не смог сдержать улыбку.

— Чего ржешь? — Ци Шань бросил на него взгляд. — Специально затеял?

Шэнь Чжоу не ответил, наклонился, взял бутылку с напитком с края площадки и протянул Ци Шаню:

— Вчера был слишком резок, извини. Может, я извинюсь?

Ци Шань взял напиток, открутил крышку, сделал глоток и, глядя вдаль, сказал:

— У меня самого были неправильные мысли, не стоило недооценивать гонки.

Шэнь Чжоу отступил на пару шагов, сел на край площадки и, подняв голову, посмотрел на него:

— Ну, тогда ты извинись передо мной.

— Чжоу-гэ, — Ци Шань тоже подпрыгнул на площадке, покачался и, глядя на него, сказал. — Спасибо.

Шэнь Чжоу немного удивился, почесал нос и спросил:

— За что?

— Неважно, — Ци Шань покачал головой, а затем, с твердым взглядом, сказал. — На тот самый чемпионат, когда будешь ехать, возьми меня с собой.

Услышав это, Шэнь Чжоу чуть не подпрыгнул от радости.

Закрутив крышку бутылки, он с волнением сказал:

— Тогда давай создадим команду.

— Договорились, — Ци Шань протянул руку для хлопка.

Почему бы и не попробовать.

Их руки не разжались, превратившись в крепкое рукопожатие.

Сухие ладони были нежными на ощупь, обе руки были одинаково молодыми и выразительными.

Солнечный свет мелькнул, они посмотрели друг на друга и оба улыбнулись.

Третий урок как раз был физкультурой, и Ци Шань просто сел на край площадки, вытянув длинные ноги.

Мальчики в период взросления имеют четкие очертания костей, линии коленей были острыми и красивыми.

— Мой второй дядя всегда был против мотоциклов, — Ци Шань поднял голову к небу. В конце октября небо было высоким и просторным, с легким голубым оттенком.

— Почему?

— Опасно, — Ци Шань сжал губы, спокойно сказав. — В моей семье только я один могу что-то сделать.

Шэнь Чжоу взглянул на него, сделал глоток воды, не зная, что сказать.

Он хотел спросить: а где твои родители? Правда ли то, что говорил Фан Сянь?

Шевельнувшись в горле, Шэнь Чжоу сглотнул и сказал:

— Тебе непросто.

Ци Шань покосился на него:

— Я не хотел вызывать жалость.

Шэнь Чжоу изменил выражение лица, сменив тон:

— Ну, ты молодец.

Звонок на урок прозвенел.

Ци Шань, засунув руки в карманы, встал с площадки, прямо направился на поле и с достоинством произнес:

— Конечно, я твой батя.

Шэнь Чжоу подпрыгнул, обхватил Ци Шаня за шею сзади и запел:

— Батя, батя, куда мы идем?

Ци Шань толкнул его руку, но, видя, что не отцепился, отпустил, бросил на него взгляд и беззлобно сказал:

— Дебил.

После уроков Чжуан Линь подошел к Шэнь Чжоу, они шли по аллее платанов, обнявшись за плечи, и Чжуан Линь сразу начал:

— Сегодня на физкультуре я видел тебя с Ци Шанем.

— Ты говоришь так, словно допрашиваешь изменщика, — Шэнь Чжоу развернул мятную конфету и бросил ее в рот.

— Разве? — Чжуан Линь почесал голову. — Мой тон был спокойным.

<http://bllate.org/book/16828/1547460>